

Литература

1. История религии : учебник. В 2 т. Т. 1 / В. В. Винокуров [и др.] ; под общ. ред. И. Н. Яблокова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2007. – 464 с.
2. Краткая философская энциклопедия. – М. : Сов. Энциклопедия, 1993. – 686 с.
3. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд. – М. : Мысль, 2001.
4. Радугин А. А. Философия : курс лекций / А. А. Радугин. – М. : Владос, 1995. – 304 с.
5. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; М. ; Минск : ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.

БИРЮЛИНА Т. В.

БИБЛЕЙСКОЕ БОГОСЛОВИЕ: МЕЖДУ ЛИБЕРАЛИЗМОМ И ОРТОДОКСИЕЙ

Библейское богословие как самостоятельная дисциплина возникло в конце XVIII в. и стало одним из ведущих направлений в XX в. Первоначально основные принципы библейского богословия были сформулированы Дж. П. Габлером: это описательная дисциплина, целью которой является изложение в своих собственных (исторических и религиозных) категориях учение отдельных частей Библии о Боге, человеке, искуплении, этике и вечной жизни. В предыдущие эпохи преобладал догматический подход, согласно которому Библия воспринималась как единая книга, написанная под водительством Святого Духа. Все ее части считались равнозначными и могли служить подтверждением того или иного положения христианской догматики, независимо от действительного исторического смысла этой части или стиха. Каждое слово считалось вдохновенным Богом и приравнивалось непосредственно словам самого Бога. Габлер оставил такое отношение к Библии для догматического богословия.

С этого времени библейское богословие стало считаться академической дисциплиной. Но первоначально влияние немецкого рационализма на развитие библейского богословия было таково, что смыслу самого текста редко разрешали проникнуть через твердую и искусственную оболочку, созданную рационалистической философией. Хотя можно говорить, что рационалистическое движение помогло в объективном и методическом исследовании текста, но сами древние еврейские Священные писания Ветхого Завета долгое время оставались объектом враждебной критики. Типичными для такого подхода были работы Бауэра,

который, хотя и пытался проследить развитие религиозных представлений с самого начала еврейской истории до начала христианской эры, дал негативную оценку различным библейским темам, полагая, что истина Священного писания должна быть освобождена от исторических и культурных наслоений, зафиксированных в тексте. Более исторический подход, включающий большее понимание существенного содержания библейского богословия, был осуществлен в работах де Ветте. Но, с одной стороны, он принял более гибкое представление исторического развития; с другой – разделял критические замечания кантианского скептицизма относительно метафизических проблем. Де Ветте желал отделить догму от устаревших форм, в которых Библия, и особенно Ветхий Завет, ее представляли. Более глубокое осмысление еврейской истории и религиозной мысли имело место у Гегеля, который полагал, что иудаизм не был исторической случайностью, как считал Шлейермахер, а являлся необходимым компонентом в развитии христианства, «абсолютной религии».

До начала XVIII в. богословие Ветхого Завета рассматривалось как часть христианского догматического богословия. Раскрытие божественной правды в Ветхом Завете рассматривалось в свете христианского откровения; Закон считался лишь «тенью» или образом того, что должно произойти (Евр. 10:11). Следовательно, теологическая интерпретация Ветхого Завета заранее предполагала заключения христианских догматиков и была ограничена главным образом тем, чтобы рассматривать еврейские Священные писания для поддержки или подтверждения христианской догматики. Новый взгляд на библейское богословие возникает в XX в. Происходит переосмысление роли Ветхого Завета, который уже не рассматривается как отживший свое этап священной истории. Важной темой становится Завет, в рамках которого осуществляются отношения Бога и всего человечества. Современное развитие библейского богословия лежит в направлении изучения соотношения обоих Заветов и уточнения содержания основных теологических концепций Ветхого и Нового Завета.

Идеи и положения библейского богословия становятся значительны в теологических кругах, и в первой половине XX в. возникает «движение библейского богословия». Оно в основном состояло из исследователей Северной Америки и Европы, которые разделяли либеральные, критические допущения и методы, пытаясь связать теологию и библейские исследования. Такой новый способ построения теологии имел более прочный базис, поскольку

ку использовал оригинальные библейские концепции, что предыдущие поколения либеральных ученых практически полностью игнорировали. Движение библейского богословия было реакцией против изучения Библии либеральной теологией, которая широко использовала историко-критический метод исследования библейского текста, разделяя его на отдельные источники, часто состоящие из небольших изолированных отрывков или фрагментов документов. Особый вклад в развитие теологии Библии внесла диалектическая теология. Движению библейского богословия способствовали взгляды неоортодоксальных теологов: Карла Барта и Эмиля Бруннера в Европе и Н. Ричарда Нибура и Рейнгольда Нибура в Америке. Неоортодоксальная реакция против либерализма, признающая Библию откровением Бога, а не только человеческим творением, возвращала христианскую веру к универсальным человеческим и религиозным истинам и моральным ценностям, что стало мощным стимулом для движения библейского богословия. Но библейское богословие также выступало против фундаментализма и консерватизма.

Изменение отношения к теологическому смыслу Библии выразилось, во-первых, в том, что каждая книга и каждый период библейской истории стали рассматриваться исходя из них самих; во-вторых, исключительно истина факта (вопрос о том, действительно ли евреи перешли посуху Красное море, или о том, действительно ли Христос воскрес таким образом, как об этом говорится в евангелиях) перестала волновать исследователей. Их внимание сосредоточилось на смысле описанных событий для первоначальных читателей или слушателей. В-третьих, понимание исторической дистанции между текстом и современными читателями заострило вопрос о том, чем сегодня является чтение Библии – путешествием в древнюю историю или открытием смысла собственной жизни?

Ни один прежний период развития христианской теологии не был так тесно связан с попыткой выявить первоначальный смысл теологических учений. До сих пор он доносился до людей через призму позднейших учений и практики церковной жизни. Антиохийская школа боролась против александрийской, апеллируя к первоначальному смыслу текста, реформаты спорили по этому поводу с католиками, анабаптисты – с реформатами, пие-тисты с тех же позиций критиковали ортодоксальных схоластов, а либеральные теологи – евангелических. Современное библейское богословие – это попытка создания широкого неапологетическо-

го подхода к вероисповеданию Ветхого и Нового Завета исходя из их собственных оснований. Этот подход противоположен задаче систематической теологии, пользующейся библейскими текстами как материалом, которому она придает систематизированный теологический статус. Наоборот, в библейском богословии ключевые проблемы извлекаются из самой Библии, как, например, смысл истории сотворения мира, истории спасения, обещаний Бога и их исполнения, сущности Царства Божьего и т. д. Сегодня стало ясно, что систематическая и библейская теологии не исключают друг друга: в них просто используются разные подходы к Библии.

Несмотря на более чем двухвековые исследования в данной области, удовлетворительное построение библейского богословия еще далеко от завершения. Историческая перспектива и метод не были предметом рассмотрения до XIX в., когда же они начали использоваться, то одна из важных идей – идея откровения – была отвергнута. В результате этого библейское богословие оказалось во власти субъективных и произвольных форм интерпретации, которые были не лучше теологической интерпретации средневекового периода. Подход школы истории религий сосредоточил свое внимание исключительно на развитии религии Израиля. Различные отрывки, источники и слои в Библии соотносились с историческими периодами, начиная от более примитивных до более поздних. Диалектическое богословие положило конец этому подходу, подчеркивая снова, что Библия – слово Божие, говорящее с христианином сегодня через голоса библейских свидетелей. Возникшее «движение библейского богословия» явилось совместной попыткой англо-американских ученых осуществить этот подход в академическом мире, но находясь все еще во власти либеральных представлений. С того времени существует много попыток создать библейское богословие. Но к настоящему времени результат этих исследований состоит в том, что ни единая структура, ни основная идея (как «центр» Библии или одного из Заветов), ни историческое развитие также не могут быть достаточным принципом для объединения всей Библии. Поэтому остается задача построения библейского богословия, которое должно включать различные голоса библейских свидетелей, живших в разные времена и при различных обстоятельствах, и иметь внутреннее единство, представляющее Библию как откровение того же самого Бога: Бога Израиля и Отца Иисуса Христа.

Литература

1. Hasel G. F. Biblical theology movement // Evangelical dictionary of theology / ed. by W. A. Elwell. – Baker Books, 1995. – P. 149-152.
2. Ladd G. E. Biblical theology, Nature of // ISBE / ed. G. W. Bromiley. Vol. 1. – Grand Rapids : Eerdmans, 1995. – P. 505-509.
3. Reventlow, Henning Graf. Theology (Biblical), History of // The Anchor Bible Dictionary / ed. by D. N. Freedman [et al.] – Vol. 6 (N. Y. : Doubleday, 1997, 1992.
4. Vos G. Biblical theology. Old and New Testaments / G. Vos. – 4th ed. – USA, The Banner of Truth Trust, 1992. – 426 p.
5. Современные исследования Библии : пер. с англ. / общ. ред., вступ. ст., коммент. Е. А. Степановой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 272 с.
6. Harrison R. K. The history of Old Testament theology // Introduction to the Old Testament. – Grand Rapids : Eerdmans: 1991. – P. 415-493.
7. Hasel G. F. Biblical Theology Movement // Elwell Evangelical Dictionary, 1993.

**БЫКОВА Т. В.,
ПЕШКОВА Т. В.**

ФИЛОСОФСКОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЙ «ДУША» И «ДУХОВНОСТЬ»

В последнее время нередко можно услышать высказывания о том, что духовность – прерогатива лишь человека религиозного, что душа – нематериальная субстанция, но почему-то обладающая весом (ее вес составляет 21 грамм), или что вера – способность души, неведомая, скажем, язычнику или воинствующему атеисту. Подобные утверждения требуют рефлексии. Философский анализ перечисленных выше понятий поможет разобраться в этих вопросах.

Душа. Интуиция о существовании в тленном теле человека нетленной сущности – бессмертной души – пронизывает всю человеческую историю. Она не обошла стороной ни одну нацию, ни один народ, ни одну культуру. Однако вопросы: «Что есть душа? Существует ли она? Может ли в смертном пребывать бессмертное?» – по-прежнему остаются открытыми и от того еще более насущными. Сегодня над этими вопросами «ломают головы» атеисты и священнослужители, философы и теологи. Постепенно к ним присоединяются физики и биологи, активно использующие в качестве аргументов современные представления об информационно-полевых структурах физических и биологических объектов.

Парадоксально, но в стороне от этих дискуссий оказалось, кажется, самое «заинтересованное лицо» – психология – наука о душе. Впрочем, ситуация становится предельно ясной, если по-